

В. В. Яскевич

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ ВЗРОСЛЫХ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ЧТЕНИЯ

В статье изложены результаты исследования просодических характеристик чтения подростков в сравнении с чтением взрослых носителей языка. Различия в стратегиях чтения, а также расхождения в объеме фоновых знаний и опыте в данном виде речевой деятельности служат причиной ярких особенностей в просодическом оформлении текстов, читаемых подростками. Глубокое проникновение в содержание текста позволяет взрослым читателям использовать весь арсенал просодических средств для передачи тонких семантических нюансов. Напротив, относительно поверхностное понимание прочитанного, не учитывающее связей между отдельными смысловыми блоками текста, значительно сужает инвентарь просодических структур, используемых подростками. Наиболее очевидной чертой чтения подростков является отсутствие эмоционально-модальной интерпретации текста. Как следствие, в фонетической структуре не задействованными оказываются экспрессивные единицы просодии.

Одним из наиболее важных социальных признаков, накладывающих существенный отпечаток на речь носителя языка, является возраст говорящего [1; 2; 3; 4; 5]. При этом речь взрослых образованных людей, как правило, принимается исследователями как немаркированный инвариантный эталон, относительно которого принято описывать особенности речи различных возрастных групп в терминах расхождения с этим эталоном. В этом смысле детская речь обнаруживает максимальные отличия от речи взрослых, чем и объясняется изобилие научных работ, посвященных детской речи и речи, обращенной к детям (*motherese*).

Подростковая речь, безусловно, не может быть отнесена к детской, равно как не может быть отнесена и ко взрослой. Подростки являются членами особой субкультуры, определяющей их предпочтения в отборе языковых средств выражения. Представляется, что понятие «скрытого престижа», введенное известным социологом Питером Траджиллом в отношении элементов небрежности в речи мужчин, также применимо к подростковой речи [6]. Стремление подростков как социально-возрастной группы, нетождественной другим, к самовыражению и самоопределению находит свое выражение во всех компонентах речи – лексическом, грамматическом и фонетическом.

На фонетическом уровне речь подростков характеризуется реализацией большого количества ненормативных форм, наблюдается небрежность произношения. За общим впечатлением неотчетливости речи стоит целый спектр физических модификаций звуков связной речи: ослабление артикуляции шумных смычных согласных, их спондантизация, неполносмычность смычных сонантов, избыточное оглушение согласных, качественная и количественная редукция ударных и безударных гласных, исчезновение некоторых сегментов, стяжение целых слогов [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Описанные особенности относятся прежде всего к спонтанной речи, поскольку именно эта форма общения наиболее присуща подросткам. Фонетические характеристики чтения подростков, как правило, не рассматриваются исследователями и требуют дальнейшего изучения. В процессе чтения подростки лишены привычной им полной свободы в отборе языковых средств, поскольку их задача состоит в том, чтобы передать замысел автора. С одной стороны, звуковое воплощение читаемого текста является заведомо вторичным способом его реализации, так как читающий в большинстве случаев не имеет отношения к созданию читаемого текста. С другой стороны, процесс чтения не лишен творческого начала. Подчеркнем со всей определенностью, что фонетическая форма письменной речи опосредована и потенциальна и существенным образом зависит от чтеца, обладающего значительной свободой в фонетическом оформлении. Чтение – это «сотворчество» автора и реципиента [13]. Процесс восприятия и озвучивания письменного текста носит активно ответный характер. В этом смысле чтение не менее творческий вид речевой деятельности, чем спонтанно продуцируемая речь.

Как известно, одно и то же предложение в его конкретных просодико-интонационных реализациях предстает в различных коммуникативных, логико-модальных и экспрессивных вариантах. Причина этого состоит в том, что вербальный контекст не может полностью задавать интонационные (просодические) параметры, по которым можно было бы интерпретировать разнообразные дополнительные коннотации, тем самым, ни один текст не может

обеспечить исчерпывающую интерпретацию его содержания. По словам А. А. Леонтьева, «содержание текста принципиально полифонично, оно имеет много степеней свободы» [13, с. 249].

Широкое фонетическое варьирование при озвучивании письменного текста связано с тем, как именно читающий воспринимает заложенную в нем информацию. Исследователи справедливо отмечают, что понимание текста и его передача в устной форме варьирует, ибо читатели интерпретируют текст в пределах своих картин мира с различной степенью проникновения во внутреннее содержание текста [13; 14; 15]. Кроме того, важную роль при выборе интонационных структур играют прагмакоммуникативные интенции человека, репродуцирующего письменный текст. В работах А. М. Антиповой, И. Г. Торсуевой, Н. Д. Светозаровой, Л. П. Блохиной и др. указывается, что при чтении интонация способна актуализировать такие категории, как обращенность, подтекст, субъективная модальность, образность и др. Таким образом, каждый читатель «вычитывает» из текста несколько разные оттенки содержания. Однако каким бы ни был текст, несомненно, существуют определенные границы варьирования, которые определяются объективным содержанием текста.

Большой исследовательский интерес представляет вопрос о том, в какой мере регламентация, навязываемая письменным текстом, может влиять на фонетические характеристики речи подростков. Решение данного вопроса достижимо путем сопоставления чтения взрослых, реализующих типичный эталон данного вида речевой деятельности, с чтением подростков.

С целью изучения просодических особенностей чтения подростков нами был проведен фонетический эксперимент, состоявший из *трех этапов*.

На *первом этапе* пяти подросткам и пяти взрослым носителям стандартного американского варианта английского языка было предложено прочесть несколько текстов научно-популярного характера. Тексты не содержали незнакомой испытуемым информации, что исключало возможность затруднений в процессе их понимания и чтения.

Цель *второго этапа* заключалась в подтверждении наличия лингвистических различий между фонетическими характеристиками чтения взрослых и подростков. Для обеспечения строгости эксперимента из всех полученных записей устных текстов были отобраны только те, в которых голоса взрослых испытуемых и подростков совпадали по высотным характеристикам. После исключения возможного влияния субстанциональных черт речевого голоса на восприятие звучащей речи, фрагменты отобранных текстов предъявлялись вразброс трем информантам. Задача информантов состояла в дифференциации чтения взрослых и подростков на слух. Результаты данного этапа эксперимента подтвердили предположение о том, что различия между чтением изучаемых возрастных групп являются не физиологическими, а, прежде всего, лингвистическими, поскольку дифференциация была практически безошибочной. Аудиторы отметили также наиболее очевидные причины легкости идентификации возраста говорящего по фрагментам чтения. Среди них были упомянуты: наличие синтаксически и семантически непредсказуемых пауз, неверной расстановки фразовых ударений и, наконец, смысловые ошибки в просодическом членении речевого потока.

Цель *третьего этапа* состояла в более глубоком изучении и описании просодических особенностей чтения подростков, отличающих его от чтения взрослых. Для достижения этой цели опытным специалистам в области фонетики было предложено сделать разметку изучаемых текстов в соответствии с принятой системой просодической транскрипции.

Соотнесение просодического оформления текстов с их смысловым наполнением позволило выявить ряд отличительных черт чтения подростков.

Одной из заметных особенностей чтения подростков является отсутствие эмоционально-модальной интерпретации текста. Как следствие, в фонетической структуре не задействованными оказываются экспрессивные единицы просодии. В частности, крайне редко встречаются эмфатические тоны, даже в тех случаях, когда их использование ожидаемо и оправдано конкретным микроконтекстом. Например.

Взрослый носитель языка:

...there were \oplus only \oplus three • census ∴ categories: \oplus /white, Σ /black Σ and • quad ∴ roon. | ∴ This /year Σ there are ∴ ∴ **thirty**...

...the \oplus number of \oplus people of ∴ Asian des/cent Σ will ∴ double \oplus from ∴ ∴ **ten** million Σ to ∴ ∴ **twenty** \oplus million.

Подросток:

...there were \oplus only \oplus three • census ∴ categories: \oplus /white, Σ /black Σ and • quad ∴ roon. \oplus ∴ This \oplus year \oplus there are ∴ ∴ **thirty**...

...the \oplus number of \oplus people Σ of \oplus Asian des ∴ cent \oplus will ∴ double \oplus from \cup ten ∴ million Σ to ∴ ∴ **twenty** \oplus million.

Чтению подростков также не характерно использование высокой предшквалы, придающей эмоциональную окраску высказыванию. Например.

Взрослый носитель языка:

--- **This** is \oplus not a \oplus futu ∴ ristic /vision.

Подросток:

! **This** is /not a futu /ristic ∴ vision.

Отметим, что логическая интерпретация текста подростками не всегда вполне адекватна содержанию. Наблюдается тенденция к чтению отдельных фраз вне их связи с общим контекстом, что создает слуховое впечатление несвязности читаемого текста. В чтении подростков часто нет смещений ядерных тонов, обеспечивающих связь между семантическими блоками текста. Например.

Взрослый носитель языка:

On /school ∴ testing /forms Σ he /checks ' ∴ Asian'. | / ∴ / But | when /asked how he ∴ ∴ **truly** i /dentifies him /self, Σ — he > says: Σ 'I'm ∴ mixed'.

... /categories from /Asian /Indian Σ to /other Pa /cific ∴ islander | and there are e ∴ /leven Σ ∴ ∴ **sub** /categories Σ | under His /panic eth /nicity.

Подросток:

On \oplus school ∴ testing /forms Σ he \oplus checks ' ∴ Asian'. | But when /asked how he \cup **truly** i /dentifies him ∴ self, | he ∴ says: | 'I'm ∴ mixed'.

... /categories from /Asian ∴ Indian Σ to /other Pa /cific ∴ islander | and there are e /leven **sub** ∴ categories Σ | under His /panic • eth ∴ nicity.

Некоторые фрагменты чтения подростков звучат монотонно, что, на наш взгляд, объясняется однообразием интонационных моделей. Анализ показал, что самой частотной интонационной моделью в чтении подростков является сочетание постепенно нисходящей шкалы с нисходящим тоном. Например.

Взрослый носитель языка:

Florida and Texas will reach the same tipping point before the decade is out.

Ryan Yama-saki, the sixteen-year-old son of a Japanese father and West Indian mother, is sometimes unsure which label he's supposed to use.

Подросток:

Florida and Texas will reach the same tipping point before the decade is out.

Ryan Yama-saki, the sixteen-year-old son of a Japanese father and West Indian mother, is sometimes unsure which label he's supposed to use.

Все случаи перечисления в чтении подростков имеют одинаковую интонационную структуру – низкий восходящий тон в неконечных интонационных группах и нисходящий тон в конечной интонационной группе. Тональные последовательности, передающие перечисление в чтении взрослых более вариативны.

Взрослый носитель языка:

The old labels can't capture the shifting subtleties of blood, culture and identity.

Подросток:

The old labels can't capture the shifting subtleties of blood, culture and identity.

В чтении подростков менее частотны сложные тоны, передающие различного рода импликации и эмоциональные коннотации. Особенно обращает на себя внимание использование только высокого нисходящего тона для передачи значения контраста.

Взрослый носитель языка:

We are now in an age of colour.

Nashville is desperate for Spanish speakers.

Подросток:

We are now in an age of colour.

Nashville is desperate for Spanish speakers.

Приведем данные о частотности различных типов мелодического завершения в интонационных группах в чтении взрослых и подростков (таблица).

Т а б л и ц а

Частотность различных типов мелодического завершения
в чтении взрослых и подростков

Возраст говорящего	Тип мелодического завершения											
	·m	∴m	·m	/m	>m	∴/m	·m	/∴/m	∴m/m	∴∴m	∴∴/m	∴∴∴m/m
Взрослый	16	20	8	15	1	21	1	1	8	4	1	4
Подросток	24	39	17	11	1	4	-	-	4	-	-	-

Как видно из таблицы, инвентарь кинетических тонов, используемый подростками в чтении, беднее, чем у взрослых, в основном, за счет сложных и эмфатических разновидностей мелодического завершения.

Суммируя полученные данные и слуховые наблюдения, необходимо отметить, что при озвучивании письменных текстов взрослые и подростки используют разные стратегии просодического оформления. Осмысливая прочитанный фрагмент текста, взрослые носители языка одновременно пользуются механизмом антиципации содержания следующего фрагмента. При таком вдумчивом чтении происходит наращивание смыслов, а не их простое прибавление.

Подростки, как правило, не успевают правильно «оценить» степень смысловой значимости отдельных элементов письменного текста. В результате происходит простое поверхностное «считывание» структуры предложения без отражения прямых и ассоциативных семантических связей между элементами текста и широким контекстом. Неумение охватить глубину мысли не может не отражаться в звучащей речи. Ошибки и сбои, возникающие при таком чтении, значительно ухудшают качество читаемого текста, а характеристики звучащей речи отчасти схожи с характеристиками спонтанной речи.

Таким образом, различия в фонетической структуре речи взрослых и подростков имеют, помимо физиологических особенностей, собственно лингвистическую природу, что отражается в отборе и характере реализации фонетических единиц. В чтении взрослых обнаруживается более широкий инвентарь используемых просодических средств, включающий экспрессивные единицы просодии. Эти средства менее частотны в подростковой речи, поскольку выражение эмоционально-модальных коннотаций, обуславливающих экспрессивность речи, не свойственно социолекту данной возрастной группы. Некоторое обеднение арсенала просодических средств в речи подростков воспринимается на слух как менее выразительное чтение, не раскрывающее в полной мере модально-прагматические коннотации текста, а в ряде случаев и тонкие семантико-синтаксические связи внутри фразы и между фразами в микроконтексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винарская, Е. Н.* Возрастные языки ребенка / Е. Н. Винарская, Г. М. Богомазов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2001. – №1. – С. 60–69.
2. *Винарская, Е. Н.* Возрастная фонетика / Е. Н. Винарская, Г. М. Богомазов // Вести. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – Минск. – 2002. – № 9. – С. 91–101.
3. *Ferguson, Ch. A.* Baby talk as a simplified register / Ch. A. Ferguson // *Talking to Children: Language Input and Acquisition*; ed. by C. E. Snow and Ch. Ferguson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press. – 1977. – P. 209–235.
4. *Labov, W.* *Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular* / W. Labov. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1973. – 440 p.
5. *Romaine, S.* *The Language of Children and Adolescents: the Acquisition of Communicative Competence* / S. Romaine. – N.Y.: Basil Blackwell, 1986. – 297p.
6. *Trudgill, P.* Sex, covert prestige and linguistic change in urban British English of Norwich / P. Trudgill // *Language in Society*. – 1972. – P. 179–196.
7. *Бархударова, Е. Л.* Явление вариативной реализации фонем и проблемы восприятия русской звучащей речи / Е. Л. Бархударова // Проблемы фонетики. IV: сб. ст. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. Р. Ф. Касаткина. – М., 2002. – С. 31–36.

8. *Болотова, О. Б.* Акцентно-ритмическая структура слова в спонтанной речи и чтении / О. Б. Болотова // 100 лет экспериментальной фонетике в России: материалы междунар. конф., СПб., 1-4 февр. 2001 г. / филол. фак-т С-Петербур. гос. ун-та; под ред. Л. В. Бондарко [и др.]. – СПб., 2001. – С. 30-31.
9. *Кодзасов, С. В.* Проблемы описания спектров русских гласных / С. В. Кодзасов, А. М. Красовицкий, Е. В. Щигель // Проблемы фонетики. IV: сб. ст. / Ин-т рус. яз, им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. Р. Ф. Касаткина. – М., 2002. – С. 53-72.
10. *Кузьменко, Т. Н.* Редукция ударных гласных в современной немецкой речи (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. .. канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Кузьменко; Киев. нац. лингв. ун-т. – Киев, 2006. – 21 с.
11. *Мишин, А. Б.* О некоторых сегментных особенностях английской разговорной речи / А. Б. Мишин // Фонетика устного текста: межвуз. сб. науч. тр. / Иванов. гос. ун-т; под ред. Г. М. Вишневской, – Иваново, 1987. – С. 31-36.
12. *Фонетика спонтанной речи* / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова; под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 248 с.
13. *Леонтьев, А. А.* Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избр. психол. тр. / А. А. Леонтьев; Рос. акад. образования. – М. : Моск. психолого-соц. ин-т: МОДЕК, 2001. – 448 с. 176.
14. *Белянин, В. П.* Психолингвистика: учебник / В. П. Белянин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта, 2005. – 227 с.
15. *Кодзасов, С. В.* Общая фонетика: учебник / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.

The article deals with the prosodic features of teenage reading aloud. The comparative analysis of adult and teenage reading has revealed some typical peculiarities of the latter. These peculiarities are conditioned by the lack of modal interpretation of the written text by young readers.